

РАСКАЗЫ
ВЫПУСК 4

Крафтовый литературный журнал «Рассказы»

Николай Покуш

Рассказы 4

«Крафтовая литература»

Покуш Н.

Рассказы 4 / Н. Покуш — «Крафтовая литература»,
— (Крафтовый литературный журнал «Рассказы»)

ISBN 978-5-44-984545-0

Хорошая история подобна реке, прорывающей новое русло. В каждой есть момент, когда все безвозвратно меняется. Если наделить собак разумом — они могут заменить на Земле человечество. Если посягнуть на пленников космического барона — рискуешь закончить век на неизведанной, холодной планете. Но что, если порой историю можно обратить вспять? Сборник спекулятивной и приключенческой фантастики «Рассказы: Выпуск 4. Контрольная точка»

ISBN 978-5-44-984545-0

© Покуш Н.
© Крафтовая литература

Содержание

Рассказы: Выпуск 4. Крафтовый литературный журнал «Рассказы»	5
Николай Покуш	6
Анастасия Голикова	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Рассказы: Выпуск 4. Крафтовый литературный журнал «Рассказы»

Авторы: Николай Покуш, Анастасия Голикова, Артем Белов, Клавдия Матушевич, Александра Вэджи

Иллюстрации и обложка: Фёдор Титов

Составитель: Максим Суворов

Корректор: Дина Рубанёнок

Аннотация: Хорошая история подобна реке, прорывающей новое русло. В каждой есть момент, когда все безвозвратно меняется. Если наделить собак разумом – они могут заменить на Земле человечество. Если посягнуть на пленников космического барона – рискуешь закончить век на неизведанной, холодной планете. Но что, если порой историю можно обратить вспять?

Сборник спекулятивной и приключенческой фантастики «Рассказы: Выпуск 4. Контрольная точка»

Крафтовая литература, 2020

Николай Покуш Лучший друг человека

«Просыпайся! Рок! Просыпайся скорей, Рок! Просыпайся скорей, Рок!»

Неясные, неоформленные, беспорядочные мысли ворвались в голову Рока вместе с эмоциями, вихрем закружившими его, стробоскопом замигавшими в его голове, грубо вырвав из сна. Из глубин разума стали появляться: страх, беспокойство, паника, восторг – все то, что ворвалось в его сознание вместе с призывом пробудиться. Но, прежде чем эти эмоции стали его собственными, Рок отрезал их, изолировал и загнал в угол, как трусливого зверька. Затем открыл глаза.

– В чем дело? – рядом с ним зашевелилась Тайна. Видимо, и ее тоже зацепил шквал эмоций, что нахлынул на Рока. Пес уже знал, кому они принадлежат, и готов был проучить глупого юнца Гриву за неспособность уgomонить свои чувства.

– Просыпайся, Рок! Вставай, Рок! Срочно, Рок! Старший зовет тебя! Рок! Старший...

– Успокойся! – рявкнул Рок, поднимаясь на лапы.

Услышав ответ, Грива прервал свой эмоциональный призыв.

– Жду на пороге, Рок!

– Угомонись, я сказал! – снова огрызнулся Рок. – Жди молча!

Рок глянул на Тайну. Она уже не спала. В темноте он видел лишь ее очертания, но знал, что зеленые глаза супруги смотрят на него с немим вопросом.

– Пойду узнаю, что это ему вдруг понадобилось, – сказал он мягко.

– Что-то случилось, Рок... – после кричащего вопля Гривы нежный, подобный шелесту ветра в листве деревьев, голос жены в его голове был сродни глотку воды из ручья в жаркий летний день.

– Что-то случилось, я знаю.

– Дети не проснулись? – Рок осторожно коснулся мыслями четырех пушистых комочков, спящих в другом конце помещения, и с облегчением понял, что они все еще крепко спят.

– Если бы они проснулись, ты бы уже знал, – спокойно сказала Тайна.

– Если бы они проснулись, малец пожалел бы, что родился на свет.

– Что-то случилось Рок. Ты срочно нужен Старшему в столь поздний час. Это не к добру. Я отсюда чувствую густое напряжение. Что-то происходит прямо сейчас, и меня беспокоит, что ты должен участвовать.

– Не должен. Я отработал свое место в стае и больше ничего никому не должен. Так что могу остаться спать.

– Мы оба знаем, что ты не останешься, – сказала Тайна с легкой грустью. – Старший зовет, значит, тебе нужно откликнуться.

– Что бы там ни было, знай, я откажусь. Слышишь? С меня хватит. Я выполнял его приказы пять лет. А теперь для меня нет ничего важнее тебя и щенков. Не беспокойся.

– Иди, Рок, – сказала Тайна, тщательно скрывая эмоции. В этом деле она была мастером, недаром учила щенков всей общины подобному контролю.

– Я скоро вернусь, – пообещал Рок.

Он вышел из-за ширмы из плотной темной ткани, ограждающей его жилище. Это был высокий (почти метр в холке) черный пес с ярко-желтыми глазами, острыми ушами и длинной мордой, крайне похожей на волчью. На его угольно-черной шерсти красовались два белоснежных пятна: на правой лапе в самом низу и на загривке.

Грива нетерпеливо переминался на лапах вне себя от волнения. Мелкий, вдвое меньше Рока, с длинной серой шерстью, широкой тупой мордой, висячими большими ушами и выра-

зительными карими глазами, он выглядел несуразно, как щенок, несмотря на то что ему был уже почти год от роду.

– Что случилось?! – спросил Рок грубо и, прежде чем Грива снова выплеснул на него эмоции, добавил с угрозой: – Говори тихо! Говори только мне! Вокруг нас много спящих! Не смей разбудить их!

У Гривы почти получилось. Почти. В его возрасте Рок уже отлично владел ментальной речью, умел выстраивать сложные фразы, придавая им нужный эмоциональный окрас и оставляя все остальное при себе. Грива же никак не мог научиться фильтровать свои чувства, они проникали в его речь, наполняя экспрессией, как наполняют дом сыростью капли дождя, протекающие сквозь прохудившуюся крышу.

Рок морщился, слушая беспорядочные пояснения Гривы.

– Старший! Хочет тебя видеть!

«Страх».

– Нужно идти прямо сейчас!

«Страх».

– Вернулись охотники!

«Боль».

– Вернулся только Холод! Вернулся один!

«Боль». «Страх».

– Что-то случилось снаружи! Старший сказал, что нужно разбудить Рока!

«Любопытство». «Беспокойство».

– Сказал мне: Грива, разбуди Рока. Пусть явится немедленно!

«Волнение». «Гордость».

– Пойдем к Старшему со мной!

«Нетерпение».

– Хватит! – оборвал этот хаотичный поток мыслей и чувств Рок. – Мне все ясно. Теперь идем молча. А ты – сосредоточься на контроле, понял? Мне нужно подумать в пути. Не смей мешать.

– Понял!

«Стыд». «Волнение».

Они быстро засеменили по лабиринту широких бетонных коридоров, мимо темных дверных проемов, заслоненных ширмами так же, как и дом Рока. Люминесцентные лампы высоко над их головами погасли задолго до рождения всех нынешних жителей общины и даже их прапрапрадедов. Свет и тепло обители дарили факелы, установленные на полу через каждые пять метров. Пламя то и дело подрагивало от еле уловимого дуновения, проникающего сквозь незримые щели из мира снаружи, и на стенах оживали тени, сгустившиеся под потолком, укрывая коридор своими чернильными сводами, грозящими обрушиться сразу, как только погаснет свет.

Скоро Грива и Рок вышли на широкую лестницу. Внизу, за толстой ширмой, располагались общие помещения для тех, кто еще не выслужился в стае и не получил собственного места для жилья. Такие жили вместе, спали вместе, вместе питались и не имели никаких прав на частную жизнь. Прежде и Рок был среди них, но он доказал свою пользу для общины и заслужил собственный дом и право воспитывать детей. Примерно через полгода, когда его щенки станут достаточно взрослыми, им тоже придется покинуть отчий дом и спуститься вниз. Вот о чем ему теперь следовало заботиться – о том, чтобы воспитать щенков подобающим образом, наставить их на верный путь. Именно так он и собирался сказать Старшему. Он больше не охотник. Он перестал им быть, когда заслужил собственный дом. Теперь он учит других, но сам наружу не ходит. Так он пообещал Тайне и ничуть не жалел о своем решении.

Рок с Гривой поднялись к помещениям, предназначенным для Старшего и его советников. В зале совещаний их уже ждали. Большая квадратная комната обычно освещалась тремя десятками факелов, зажигаемых перед каждым собранием. Однако сейчас горело всего пять необходимых для экстренного сбора в узком кругу. Все приглашенные расположились у дальней стены, возле подушек, составлявших ложе Старшего, остальной зал утопал во мраке.

– Дальше мне нельзя! – сказал Грива с некоторой надеждой, что Рок скажет ему следовать рядом. Однако Рок ничего не сказал и вошел, оставив непутового пса у дверей.

Он успел определить всех присутствующих, пока приближался – их было всего четверо. Старший – старый седой пес с мудрым взглядом. Звезда – советник Старшего по медицине и сестра Тайны, она была похожа на супругу Рока длинной огненно-рыжей шерстью и зелеными глазами, но всегда казалась ему более грубой как внешне, так и по характеру. Гром – коротколапый, толстопузый, вислоухий советник Старшего по вопросам истории и культуры. На полу перед ними лежал Холод. Рок узнал его по белоснежной густой шерсти. Холод был его старинным другом, с которым они вместе стали охотниками и пять лет бок о бок совершали вылазки во внешний мир, чтобы кормить стаю. Когда старый Ясень, прошлый советник по вопросам охоты, погиб на вылазке, Холод и Рок взяли его обязанности на себя и вывели группу к дому. Тогда Рока и наградили собственным жилищем. Старший предложил ему место Ясеня, но Рок отказался, уступив должность товарищу, а сам уйдя на долгожданный покой.

Подойдя ближе, Рок различил на шерсти Холода красные следы запекшейся крови. Звезда шаманила над ним, втирая лапами в рваные раны на боку пса лечебную травяную мазь.

– Рок, ну наконец-то, – Старший, до того внимательно наблюдавший за действиями Звезды, поднял на него взгляд.

– В следующий раз прошу послать за мной более сдержанного пса. Он чуть не разбудил детей. – Рок остановился и оглядел глубокие раны Холода.

– Прошу прощения, – без тени раскаяния сказал Старший. – Но в данном случае мне нужна была его скорость, а не ум.

– Что произошло?

– Хреново выгляжу, да дружище? – речь Холода звучала вяло, пес был под действием сильных обезболивающих.

– Где остальные охотники?

– Все погибли, – пробормотал Холод и позволил Року прикоснуться мыслями к боли, которую испытывал от сего факта.

– С кем вы столкнулись?

– С Лешим.

– Как? Здесь? Леший?

– Он пришел за... – Холод зарычал от боли, которой окатил и всех присутствующих.

– Не дергайся! – рыкнула Звезда.

– Рок, ситуация требует немедленного решения, – сказал Старший.

– Ситуация с Лешим? – уточнил Рок, не понимая, к чему тот клонит. – Тварь уйдет сама. Здесь ему нечего делать. Нет добычи. Странно, что он вообще забрел к нам из леса.

– Нас интересует не Леший. То, что случилось с нашими охотниками, очень прискорбно. Но Холод принес сведения столь важные, что они требуют безотлагательного подтверждения. Для того мы и позвали тебя.

– Какие сведения?

– Человек! – воскликнул Гром. По его беспокойному поведению было понятно, что он еле сдерживает эмоции, совсем как Грива. Таким его Рок не видел никогда.

– Человек? О чем это ты?

– Человек! Да, да, там, снаружи, они встретили человека!

Рок глянул на Старшего с немим вопросом, затем на Холода, над которым, словно и не замечая их вовсе, продолжала корпеть Звезда. Снова перевел взгляд на Грома и, наконец, сказал:

– Этого не может быть.

– Еще как может! И это случилось!

– Это правда, Рок, – проговорил Холод. – Мы видели его. Человека. Там, снаружи.

– Должно быть, вы ошиблись.

– Говорю тебе, дружище, это был человек. Самый настоящий, живой человек. За ним и следовал Леший.

– Мы знали! Всегда знали! – ликовал Гром, накрывая всех присутствующих вуалью своего восторга. – Мы надеялись, что где-то люди выжили!

– Надеялись? – рыкнул Рок, скидывая с себя эту вуаль и игнорируя неуместные эмоции. – Я бы это иначе назвал! Сказки – вся эта ваша чушь про людей!

– Не сказки! Не сказки! Ты что же, не веришь своему другу? Он видел там человека! Наконец-то...

Рок рявкнул, и тут же восторг Грома сменился страхом, когда острые клыки клацнули в паре сантиметров от его носа. Толстячок припал к полу и заскулил.

– За что? За что, Рок? Почему ты злишься?

– Четверо отличных псов погибли там сегодня! Гроза, Скала, Клык, Дуб. Они мертвы, Гром! Мертвы! А ты радуешься и полон восторга! Где твое уважение к тем, кто тебя кормит, пока ты занимаешься своими сказками?!

– Утомонись, Рок, – все так же без тени эмоций проговорил Старший. – Мы все скорбим об утрате наших храбрых охотников. Нам больно, как и тебе. Завтра же я внесу их имена в летопись. Они не будут забыты, верь мне. Но сейчас я позвал тебя сюда не за тем, чтобы скорбеть.

– Человек? За этим ты сюда меня вызвал? Чтобы рассказать про человека? Но это же нелепость!

– Я бы и сам так подумал, дружище, – сказал Холод. – Но он там, поверь мне. Он там. Я видел собственными глазами и ошибиться не мог. Он пришел с востока. И он ранен.

– И Леший охотится за ним, – продолжил за охотника Старший. – А значит, он в большой опасности прямо сейчас. Человек! Первый встреченный нами человек за много поколений! Разве можно переоценить важность этого события?

– И что вам от меня нужно? – спросил Рок, уже и без того зная, о чем его попросит Старший.

– Чтобы ты немедленно возглавил вылазку. Я уже распорядился, чтобы разбудили охотников. Выходить надо как можно скорее.

– Нет. Я больше не охотник. Пошлите другого.

– Кого? Холод ранен, он не может идти. А после него ты лучший охотник в стае.

– Неужели тебе некого назначить на замену? – обратился Рок к Холоду с надеждой.

– Скала была отличной охотницей, Рок. Напоминала мне тебя. Но она погибла. Все остальные еще слишком юны. Да что там, ты же сам готовил многих из них и знаешь не хуже меня.

– Если ты не возглавишь вылазку, то велика вероятность, что вторая группа погибнет так же, как и первая. – Спокойствие Старшего в этом разговоре бесило Рока даже больше, чем эмоциональность Грома.

– Так не посылайте группу, – ответил он холодно.

– Как же можно? – поразился Гром. – Это же человек!

– Даже если это действительно человек, что с того? Мы должны жертвовать ради него жизнями псов? Пятеро уже погибли от лап Лешего, вам мало? Хотите послать к нему еще группу?

– То, что ты говоришь, ужасно! Да если бы не люди, нас бы тут не было! Только людям мы обязаны своим разумом, способностью логически мыслить, общаться, чувствовать. Людям мы обязаны...

– Прекрати, – скомандовал Старший, и Гром умолк.

– Это не обсуждается, Рок. Группа пойдет за человеком и попытается спасти его во что бы то ни стало. Ты возглавишь ее?

– Вы не можете меня заставить.

– Заставить? Нет, не могу. Ну а сможешь ли ты спать спокойно, рядом с Тайной и щенками, зная, что там, снаружи, погибли охотники? Те, кого ты мог бы спасти.

– Не смей вешать их жизни на меня!

– Ты сам это уже сделал, разве не так?

– Это не честно. Жестоко.

– Согласен.

– Я не могу гарантировать их выживание.

– Но с тобой у них больше шансов. Ты опытный охотник и единственный из общины, кроме Холода, кто уже встречался с Лешим и знает, чего от него ждать.

Рок выругался, так грязно и яростно, как мог, вложив в свою мысль весь негатив, всю ненависть к сложившейся ситуации. Получилось так впечатляюще, что даже Звезда прекратила обрабатывать раны Холода и воззрилась на Рока с удивлением.

– Я так понимаю, что ты согласен, – проговорил Старший, не обратив на ругань Рока никакого внимания.

– Будь ты проклят.

– Прекрасно. Охотники должны были уже собраться у врат. Я велел разбудить всех. Сам выберешь, кого с собой брать.

– Пойдем же скорее, Рок! Скорее! – засуетился Гром. – Время губительно для человека! Может, прямо сейчас Леший добирается до него.

– Пойдем? – переспросил Рок.

– Да! Ведь я как специалист по людской культуре должен пойти с вами!

– Ну уж нет! Еще о тебе заботиться придется. У меня не будет на это времени. Ты остаешься тут. Если найдем твоего человека, приведем его сюда и успеешь налюбоваться.

– А как же вы, позвольте узнать, с ним установите контакт? А, Рок?

– Я не возьму тебя с собой. Точка.

Гром взглянул на Старшего. Рок тоже обратил к нему взор. Тот лишь вздохнул.

– Это не обсуждается, Рок. Гром должен пойти с вами.

Рок выругался снова. Затем глянул на Холода, единственного пса в комнате, который смотрел на него с пониманием и сочувствием, но ничем не мог помочь.

– Расскажи мне все подробно, – попросил его Рок сокрушенно.

Снаружи завывала вьюга. Ветер заносил хлопья белого снега в лишенные стекол окна и крупные трещины в стенах старого здания, некогда бывшего типовым жилым небоскребом мегаполиса, а теперь ставшего разрушающимся символом канувшей в прошлое культуры. Нашедший здесь убежище от вьюги и от кое-чего пострашнее человек склонился над рюкзаком, проверяя запасы. Еды, если безвкусные галеты вообще можно было так назвать, осталось всего на день, от силы на два, если урезать рацион, что он и без того делал уже дважды за время

пути. Фляга почти опустела, но благо с водой-то как раз проблем не было, она буквально падала с неба. Осталось всего пять патронов к револьверу, сам револьвер сорок пятого калибра, одна сигнальная ракета и одна дымовая шашка. Еще компас, карта, бинокль, фонарь, в котором давно сдохли батарейки, рваное шерстяное одеяло, два мотка бинтов, три спички в коробке, немного спирта, огрызок карандаша и потрепанная тетрадь, в которую человек записывал все знаменательные события. Не то чтобы дневник, пиши он все – тетрадь давно бы кончилась, так что скорее это были путевые заметки.

Достав карандаш с тетрадью, человек отложил рюкзак и придвинулся ближе к окну, чтобы иметь хоть какой-то источник света. Даже в мешковатой меховой шубе была заметна его сильная худоба, граничащая с истощением. Из-под толстой черной шапки на плечи ложились спутанные темные волосы, впалые щеки скрывала густая борода, обветренное лицо покрывали ссадины и морщины, хотя человеку еще не было и сорока. Тусклые серые глаза говорили о его болезненном состоянии.

Прислонившись к стене, мужчина согнул ноги в коленях и поморщился от боли. Правое бедро было перевязано бинтом, на котором алыми пятнами проступила кровь. Дав боли немного утихнуть, он положил на согнутые колени тетрадь и развернул на чистой странице. Стянул зубами варежку с правой руки, взял огрызок карандаша и так замер. Посидел немного под завывания ветра, глядя на пустой лист, а затем принялся писать.

«День 63... или 64. Здесь я немного запутался. Не важно. А важно то, что это, возможно, моя последняя запись. Я остался один».

Человек замер, поставив последнюю точку. Тяжело вздохнул, преодолевая в себе страх одиночества и горечь утраты, подступившие комом к горлу. Проглотил ком и снова принялся писать.

«Две ночи назад на нас вышел один из этих чертовых пси-зверей. Такая мощь... Господи милосердный. Слушая в лагере рассказы об этих бестиях, я относился к ним скептически. Зверь всегда остается зверем, а у страха, как известно, глаза велики. Но в историях охотников не было и десятой доли того, что представляет собой монстр.

Марк почувствовал неладное задолго до заката. Он самый пси-чувствительный... точнее, был самым пси-чувствительным из нас. Придай мы его беспокойству и раздраженности больше значения, может, остались бы живы. Но раздражены были все. Зима люет. Последние антибиотики истратили на Клэр. Юрган обморозил пальцы на руке, и мы боялись, что начнется гангрена. Припасы на исходе, а впереди еще полпути. Все мы уже начали проклинать идею Джека, но никто не решался сказать это вслух. Не потому что его боялись, нет. Просто, озвучь мы свои мысли, признали бы поражение перед стихией, признали бы, что надо было оставаться в лагере, а не искать лучшей жизни на западе, в месте, которого, возможно, не существует вовсе. Но обо всем этом я, кажется, упоминал уже не раз. Теперь-то точно можно сказать, что затея Джека провалилась, но даже если бы я и захотел обвинить его, чего, конечно же, делать не стану, потому что подписался на все добровольно, то все равно наш лидер уже мертв. Он сполна заплатил за свои смелые мечты. Мертвы все, кроме еще меня, кто в эти мечты поверил. Природа не щадит глупцов.

Чертова тварь вышла на нас ночью. Уже после захода солнца, когда мы встали на лагерь в лесной глуши, все ощутили тоже самое беспокойство, которое чувствовал Марк. Беспокойство, перерастающее в беспричинный страх, даже ужас. Сковывающий, панический ужас. Когда нам стало понятно, в чем дело, бежать было поздно, хоть мы и попытались.

Я никогда прежде не ощущал такой псионической мощи. Чувство, словно голову погружают в ледяную воду и давление начинает сдавливать виски. Ну, это очень отдаленное описание. Я не знаю, как такое вообще можно описать.

Затем зазвучал рев. Он звучал в реальности и одновременно в наших головах. Марк рухнул на землю и забился в конвульсивном припадке. Так он и умер, еще до того, как тварь показала из леса. Думаю, его мозг не выдержал, а может, сердце не вынесло такого ужаса, ведь он ощущал его на несколько порядков сильнее, чем остальные. Я не врач, точно сказать, что с ним произошло, не могу, а услышать профессиональное мнение Юргана не успел.

Монстр выскочил на нас из мрака. Пелена наводимого им ужаса не дала нам услышать его приближения, несмотря на то, что им был громадный бурый медведь. Он вылетел из темноты и снес Джеку лицо. Вот так, одним ударом. Прямо на моих глазах. Никогда мне не забыть увиденного. Секунду Джек смотрит на возвышающегося перед ним зверя, а через мгновение его голова превращается в кровавое месиво, а тело, как мешок, падает на землю.

Клэр закричала. Она не пыталась убежать, парализованная страхом, а просто вопила, так пронзительно, как только могла. Запах ее ужаса или источаемое ей пси-излучение, по-видимому, были для зверя притягательнее, чем наши с Юрганом, и когда он направился к Клэр, намереваясь разорвать ее в клочья, я успел подбежать к телу Джека, вырвать из его мертвых пальцев винтовку и выстрелить. Дважды...

Нет. Я выстрелил трижды. Точно трижды, потому что после последней охоты Джек сказал, что у нас осталось только три патрона, а я выпустил в тварь все, что было в обойме.

Три пули двенадцатого калибра, выпущенные ему в спину почти в упор, не свалили гада. Но отогнали. Опалив нас своей злобой и болью, – от которой у меня самого на несколько секунд потемнело в глазах, и очнулся я, лишь упав лицом в снег и разбив бровь, – он кинулся обратно в лес.

Мне довольно быстро удалось привести в чувство Юргана. С Клэр было сложнее. Она сознания не теряла, но полностью лишилась рассудка, и не уверен, что даже выживи она, смогла бы когда-нибудь вернуться в нормальное состояние. Потому мы подхватили ее под руки и помчались прочь.

В какой-то момент, к рассвету, даже показалось, что мы сумели уйти. Волны ужаса больше не захлестывали нас, голову не сдавливали псионические тиски, и осталась лишь боль, как при страшном похмелье. Клэр к тому моменту уже прекратила причитать и просто смотрела в одну точку ничего не видящим взором.

Но мы все равно не намеревались останавливаться, пока не покинем проклятый лес. И так мы шли, целый день, почти ничего не говоря, прерываясь лишь на короткие получасовые привалы. То, что треклятый медведь стал нас нагонять, мы ощутили после полудня, когда ужас во второй раз достиг нашего сознания.

Тогда-то Юрган и предложил бросить Клэр. Он сказал, что ей не выжить. Сказал, что для нее это конец, и для нас тоже, если не бросим ее и не побежим. Ах, как бы мне хотелось сказать, что я с ним спорил, что я сказал: «Нет, мы останемся вместе и вместе умрем». Но все не так. Да простит меня Господь, перед которым я скоро предстану, но я согласился с ним.

Однако оставить Клэр на растерзание медведю я не мог. Наша дружба стоила хотя бы того, чтобы подарить ей достойную смерть. Стоила одной пули. И я потратил ее. Клэр смотрела на меня, прямо мне в глаза, когда я приставил пистолет к ее виску. Смотрела своим пустым, ничего не выражающим взором... Боже...

Тешу себя мыслью, что убил лишь пустую оболочку, что Клэр там уже не было, и она отправилась на тот свет вместе со своим возлюбленным Джеком.

Прости меня, Клэр. Я не мог поступить иначе».

Человек прекратил писать. Отложил карандаш и смахнул бегущую по щеке слезу. Затем подышал на заочневшие пальцы, снова взял карандаш и, собравшись с мыслями, вернулся к тетради.

«Бросив Клэр, мы, может быть, и выиграли себе час или два, но все равно ничего не изменили. Мы были измотаны, напуганы, мы просто не могли идти. И медведь нагнал нас. От него исходила ненависть. Не звериная, нет. Чертов монстр ненавидел нас совсем по-человечески. Только человек способен так ненавидеть. Точнее, был способен до того, как наделил своим гнилым разумом зверей. Воистину, наша цивилизация заслужила всего того кошмара, который ее погубил!

Юрган стал отставать, и зверь нагнал его первым. Я пытался спасти его. Честно. Я выстрелил медведю прямо в морду сигнальным патроном, но лишь взбесил его, и был повален на землю его бешеным ревом, ворвавшимся бурей в мой разум. Только чудо помогло мне не лишиться чувств и увернуться от мощного удара его лапы. Он мог бы оторвать мне ногу этим ударом, но лишь разорвал когтями правое бедро. И я пополз прочь, а он стал рвать на части Юргана.

Он кричал... Господи, как же громко он кричал. Может, мне так только казалось, может, его крик просто заблудился в моем сознании, но он звучал там еще очень долго, когда я встал и, не обращая внимания на дикую боль в ноге, побеждал прочь.

И вот я оказался в городе. Мы намеревались зайти сюда в поисках припасов. Джек говорил его название, но я забыл, а на моей карте буквы размылись и нечитабельны. Да и какая к черту разница, как прежде назывался город? Теперь это просто руины. В них-то зверь и нагнал меня снова. Тогда я упал на колени, полностью обессиленный, находящийся на грани обморока. У меня не было сил даже на то, чтобы вынуть пистолет и застрелиться. Я просто смотрел, как неотвратимая смерть надвигается на меня, захлестывая волнами ужаса и гнева.

А потом...

Если быть честным, я не совсем понял, что именно случилось потом. Появились псы. Четыре или пять собак, все разные. Они появились из ниоткуда и бросились на медведя. Завязался бой, но я почти ничего не помню. Только странный прилив сил. Словно вдруг что-то светлое ворвалось в темный океан страха, позволило мне мыслить здраво, дало надежду и желание жить. И благодаря этим чувствам, разогнавшим наводимый медведем ужас, я смог подняться и кинуться прочь. Забрел в ближайшее здание, поднялся так высоко, как только мог, и даже сумел перевязать рану прежде, чем отключился.

Сейчас в моем сознании царит ясность. Ничто не путает мысли. Но я знаю, что и медведь не ушел. Я чувствую его. Он все еще бродит где-то рядом. Возможно, ищет меня. Однако теперь я чувствую, будто что-то оберегает меня, не дает ему меня отыскать.

Снаружи метель. Дьявольский холод. Пытаться куда-то идти сейчас – чистое безумие. Нужно хотя бы дождаться хорошей погоды. И я остаюсь на месте. Жду.

День вроде только начался, но сумерки все не отступают. Света едва хватает, чтобы разглядеть слова, которые пишу.

Мне очень страшно, больно, я опустошен. Но я все еще хочу жить».

Мужчина перечитал последние слова, затем захлопнул тетрадь и откинул голову назад, устремив взор в темный потолок. Так и остался сидеть, слушая завывания ветра за окном. Они не позволяли ему расслышать еще один звук – хрипящее дыхания зверя, который подбирался к его убежищу.

– Вот эта башня, – сказал Рок, акцентируя внимание своей группы на чернеющем впереди здании, верхушка которого терялась в белой мгле пурги. – В ней скрылся человек.

– Думаешь, он все еще там? – спросила Печаль.

– Леший точно там, – ответил Рок и глянул на Грома.

Ученый пес дрожал, как лист на ветру. Кажется, он прикладывал все силы только для того, чтобы волны страха не выходили за пределы его собственного разума.

– Холод сказал, что успел скрыть сознание человека, возможно защита все еще работает, потому мы его не чувствуем, – пробормотал Гром, щурясь от колючих прикосновений ветра.

– А может, он уже давно стал обедом для Лешего.

– Хватит терять время, Рок. Мы должны зайти и узнать. – Вопреки своему состоянию, Гром был полон решимости, которой совершенно лишен был Рок. Но что ему оставалось? Отступить было поздно.

Рок вздохнул, послав Грому проклятие, которое мог услышать только он.

– За мной, – скомандовал вожак и кинулся по направлению к башне.

В руинах города бушевала вьюга. Ветер метался по лабиринтам покинутых улиц, бился о стены и выл, занося город белыми хлопьями снега. Четыре пса стали быстро пересекать улицу, едва удерживаясь на ногах под натиском беснующейся метели. Впереди бежал Рок, за ним Печаль – самая крупная из группы, молодая охотница с пепельно-серой длинной шерстью. Под ее прикрытием улицу пересекал Гром, которому в противном случае это далось бы вдвойне сложнее. Цепочку замыкал Тигр – невысокий рыже-черный пес с острой мордой, которого Рок считал самым свирепым и бесстрашным из всех охотников, коих ему довелось обучать. Больше Рок никого брать с собой на эту миссию не стал. Зная, что в битве с Лешим решает не количество, а скорость, сила и ментальная выносливость, он сделал ставку на высокие физические характеристики Печали и Тигра, оставив тактику и смекалку целиком на себе.

Рок забежал в черный зев здания и тут же ощутил мощный удар по сознанию. Установленный им щит выдержал, но Рок буквально услышал, как тот закрипел под натиском Лешего, и поспешил усилить защиту всех остальных членов группы, которые к подобной атаке были явно не готовы.

– Он наверху, – проговорил Рок, когда все оказались внутри.

Гром теперь дрожал еще сильнее. От Печали тоже исходил страх, но она его контролировала, как и подобает охотнику. А вот Тигра излучение Лешего наоборот только злило. Рок чувствовал, как в псе просыпаются первобытные инстинкты предков, стремление к охоте, жажда крови. Из приоткрытой красной пасти Тигра на пол капнула слюна, в глазах заплясали огоньки азарта. Признаки, которые в любой другой ситуации насторожили бы Рока, заставили беспоко-

иться о психическом состоянии Тигра, о коем он и так уже не раз сообщал Звезде. Но сейчас, в данный момент, подобная свирепость и бесстрашие были только на руку группе.

– Ты пойдешь первым, – сказал Рок Тигру.

Тот послал в ответ свое согласие. Он был столь возбужден, что даже не смог оформить его в слова и, ограничившись лишь мысленным аналогом утвердительного кивка, ринулся вверх по полуразрушенной лестнице.

– Думаешь, это умно? – спросила Печаль.

– Я смогу контролировать его и направлять, – заверил Рок и сказал только ей одной: – Следи за Громом. На тебе его безопасность.

– Поняла.

Рок бросился следом за Тигром.

Они мчались по лестнице, минуя этаж за этажом. Где-то перепрыгивая через провалы на обвалившихся участках, где-то едва удерживаясь на лапах под порывами ветра, врывающегося в здание сквозь очередной разлом в стене, они продолжали свое восхождение, все глубже погружаясь в густую ауру ужаса, которой опутывал здание Леший.

Монстр знал о приближении псов и взревел так, что Гром вжался в ступени лестницы и заскулил. Он держался, сколько мог, но больше не способен был противиться страху.

– Останься с ним, – скомандовал Рок Печали и побежал дальше.

Тигр даже не сбавил хода. Он влетел в длинный темный коридор, в конце которого в тусклом сумеречном свете возвышалась тень громадного медведя. Леший встал на задние лапы и зарычал.

– Вижу его! – пролаял Тигр, окрасив свои мысли в цвет гнева и нетерпения. – Готов убить его! Хочу убить его!

Рок затушил его ярость, на несколько секунд оглушив Тигра ментальным ударом, как будто окатив ледяной водой и тем самым немного умерив его пыл.

– Действовать будем вместе, – проговорил он.

Леший опустил на четыре лапы и стал медленно наступать, снова и снова накидываясь на них потоками страха.

– Слева проем, видишь? – спросил Рок, встав рядом с Тигром.

– Вижу.

– Загоним его туда. Ты первый.

Тигр ринулся вперед так стремительно, что на мгновение Рок подумал, будто не сможет сдержать его буйство, и вместо того, чтобы свернуть в сторону, Тигр кинется на Лешего искать погибель в его лапах. Но Тигр все же устоял и, пробежав полпути по направлению к Лешему, свернул в проем, на который указал Рок.

– Я жду! – сообщил Тигр. – Я готов!

– Отлично. – Рок начал наступать на Лешего, который продолжал тяжелой поступью идти по коридору и хрипло рычать.

– Что с человеком?! – услышал Рок у себя в голове призыв Грома.

Человека видно не было, как не ощущалось никаких следов присутствия человеческого разума. Но Рок не стал заострять на этом внимание. Все его ментальные силы уходили на то, чтобы сдерживать натиск Лешего, который становился все сильнее по мере приближения. Холодный ужас, страх неминуемой смерти, стал проскальзывать в сознание, заползая туда липкими червями, и в ушах зазвучали голоса обреченности: «Ты не сможешь победить!», «Ты скоро умрешь!», «Ты бросил Тайну!», «Ты больше не увидишь своих щенят!», «Тебе никого не удастся спасти!».

Рок принял весь этот страх на свою волю, шитом огородив Печаль, Тигра и Грома. Они такого не выдержат, но Рок уже испытывал это однажды и смог устоять, сможет и теперь. Он силен не только телом, но и духом, и потому он принял удар на себя, став точкой концентрации

всего ужаса, что излучал медведь. Сердце Рока бешено колотилось, из глотки вырывался хриплый лай – пережиток далекого, неразумного прошлого, который он уже не мог контролировать.

«Я обещал Тайне вернуться! Я обещал Тайне вернуться! Я обещал Тайне вернуться!» – твердил Рок себе, продвигаясь вперед.

И вот, когда до Лешего осталось всего пара метров и полметра до проема, в котором находился Тигр, медведь, то ли поняв, что его заманивают в ловушку, то ли не в силах больше сдерживать гнев, ринулся вперед. Рок прыгнул в проем и острые когти чуть не зацепили его, но все же не зацепили, а лишь процарапали бетонный пол, оставив четыре глубокие борозды.

В помещении, в котором Рок оказался, не хватало части стены, и внутрь заносило хлопья белого снега. Тигр притаился в углу, слева от входа, припав к полу в готовности атаковать.

Несмотря на свои габариты, Леший был довольно быстр. Он вырос в дверном проеме и, неистово рыча, погнался за Роком.

– Спина! – проорал он Тигру. – Атакуй, когда он откроет спину!

Заслонив всех остальных и приняв удар на себя, Рок сделался для Лешего мишенью номер один. И таков был план, чтобы другие могли атаковать чудовище. Рискованно, но действительно, ведь именно так они смогли отогнать зверюгу в прошлый раз, когда Ясень взял удар на себя. Правда, маневр этот стоил ему жизни.

Тигр, подгадав момент, прыгнул на спину Лешего, вцепившись тому в шею. Медведь взревел, поднялся на задние лапы и стал махать передними в попытках достать до повисшего на хребте пса. В этот миг Рок развернулся, кинулся назад и вцепился в правую лапу Лешего. Его клыки разорвали плоть, рот наполнился соленой кровью. Медведь попытался ударить Рока, но тот отпрыгнул за секунду до удара и, когда когтистая лапа пролетела мимо, снова вцепился в ногу. Он был умелый охотник, он знал, как работать челюстями, как правильно вгрызаться в живую плоть, и наконец добился желаемого эффекта – громадный медведь завалился на бок. Вот только падая, он все же сумел ухватить Тигра и, вцепившись когтями ему в бок, с силой отшвырнуть в сторону. Тигр взвыл, на мгновение опалив Рока своей болью, а затем ударился о стену, раздався хруст костей, и тут же сознание Тигра смолкло – он умер мгновенно.

Леший снова попытался подняться, хотя из разорванной лапы хлестала кровь. Но Рок не позволял ему этого сделать. Он вцеплялся тому в лапы, норовя выбить из равновесия, и отпрыгивал за мгновение до того, как острые когти смогли бы его достать.

– Печаль! Печаль, ты нужна мне! – позвал Рок охотницу, понимая, что в одиночку ему не закончить бой.

Допусти он всего одну ошибку, и зверь достанет его – если даже и не убьет с первого удара, все равно лишит сил, ранит. А вот Рок причинить серьезного вреда Лешему не мог. Единственный шанс – вцепиться в шею. Но пока медведь следит за каждым его движением, такой возможности не представится. И потому он продолжал кружить вокруг Лешего, неистово лая и делая все новые и новые выпады, пока не появилась Печаль.

Переместившись так, чтобы медведь оказался спиной к проему, Рок скомандовал:

– Правая лапа! Сейчас! Атакуй и отступай! Не медли!

Печаль вцепилась в уже разорванную Роком рану. Не ожидавший этого медведь взвыл, попытался отмахнуться, но Печаль успела выскочить обратно в коридор.

«Один шанс! У тебя всего один шанс!» – сказал себе Рок и кинулся вперед.

Всего на мгновение медведь потерял его из виду, но этого хватило, чтобы Рок разорвал ему глотку, а вот на то, чтобы отступить, уже времени не осталось. Медведь ударил Рока лапой, отбросив пса к стене. Из глотки Лешего хлынула кровь, заливая пол. Он попытался подняться, но, встав на лапы, покачнулся и снова рухнул. Он умирал. Житель окрестных чащ, наводящий ужас на всех окружающих существ, все же не просто так Леший старался держаться подальше от города псов. В лесах он был хозяином, но понимал, что в городе его ждет смерть. Но вот

пришел человек, и Леший не смог устоять перед желанием полакомиться его плотью. А запла- тился за это жизнью.

Когда медведь ворвался в его убежище, человек не успел достать револьвер. Сбежать из комнаты он мог только через окно, ведь монстр загородил собой дверной проем. На этой высоте и при такой погоде подобное решение могло показаться безумием, но лишь тем, кого самого там не было. Для стремящихся выжить даже слабый шанс вернее никакого. И он выбрался наружу, сумев отползти по обледенелому карнизу от окна на достаточное расстояние, чтобы медведь его не достал. А тот пытался, снова и снова в слепой злобе царапая стену когтями. А затем вдруг отвлекся на что-то и исчез из поля зрения. Человек выждал некоторое время, преодолевая пронизывающий до костей холод и страх высоты. Сквозь порывы ветра ему каза- лось, что он слышит лай и медвежий рев, словно внутри шла битва.

Когда он забрался обратно, все уже стихло. Человек быстро вынул из сумки револьвер и вышел в коридор. Что-то происходило в одной из комнат. Он ясно слышал скулеж и тихое рычание, совсем не похожее на рык медведя.

Подойдя ближе и заглянув внутрь, держа револьвер наготове, человек обнаружил тушу громадного медведя, под которой расплзлась лужа бурой крови. Затем он увидел собак. Их было четыре. Один пес лежал у стены, на его рыжей с черными полосами шерсти виднелась свежая кровь, а открытые глаза смотрели в пустоту – зверь был мертв. Еще две собаки склони- лись над лежащим на полу крупным черным псом, очень похожим на волка. На его боку вид- нелось три алые раны, из которых по брюху стекала кровь, но он был жив, продолжал тяжело дышать и, кажется, первым заметил человека. Они встретились взглядами.

В следующую секунду к вошедшему обернулась большая бело-черная собака с голубыми глазами. Испугавшись, человек сделал шаг назад и направил на нее револьвер. Пес в ответ зарычал. Человек нервно сглотнул. Он не знал, что делать, боялся даже пошевелиться, но был уверен в том, что как только зверюга шагнет в его сторону – он выстрелит.

– Не надо, – вдруг раздался голос в его голове. Очень странный, неопределенный, при- надлежащий явно живому существу, но выговаривающий слова как-то механически, словно через силу.

– Мы. Пришли. Помочь. – Вперед выступил маленький пес с коричневой шерстью. – Мы. Пришли. Помочь. Тебе. Человек.

– Вы умеете говорить? – почти беззвучным шепотом спросил человек, еле ворочая пере- сохшими потрескавшимися губами.

– Только. Я. Учился. Формировать. Мысли. Слова. Людей.

Человек переводил взгляд с одного пса на другого и снова встретился глазами с лежащим на полу большим зверем.

– Умирает, – зазвучал голос в его голове. – Рок. Умирает.

– Его зовут Рок?

– Да.

– Он бился с медведем, чтобы спасти меня?

– Да. Мы. Пришли. Сражаться. За человека.

Человеку вспомнилась его группа, те, с кем он прошел столь долгий путь, те, кто погиб от лап этого медведя.

– Чем я могу ему помочь? – Он опустил руку с пистолетом и приблизился к Року.

– До дома. Он. Дойти. Не сможет, – ответил маленький пес.

Человек опустился на колени рядом с Роком. Затем потянул к нему руки, и пес глухо зарычал.

– Я не причиню тебе вреда, – сказал человек.

Рана была плохая, рваная, из нее сочилась кровь. Но у него были бинты, был спирт. Он мог спасти этого пса. Должен был спасти – так человек решил.

Рок смотрел на человека взглядом полным разума, осмысленности, осознания своего нынешнего положения. Ничего более удивительного и прекрасного человек не видел. Он слышал про пси-зверей, которых люди создавали себе в помощь, тогда, в прошлом, до разрушительной войны. Большинство из них одичали, обратившись жуткой угрозой, подобной безумному медведю. Но, выходит, что остались и другие, которые помнят людей и готовы прийти им на помощь. И если в мире еще остались такие удивительные существа, может, и у людей есть еще шансы на светлое будущее?

– Ты спас меня, – проговорил человек, беря Рока на руки и поднимаясь. – А я спасу тебя. Обещаю.

Анастасия Голикова

Рев земли

Яркий Круг вот-вот должен был вырасти из земли. Тихий Шаг понял это по тому, как черное небо, видневшееся между стенами ущелья, постепенно становилось серо-розовым. Он занервничал: горький опыт научил загонщика опасаться Яркого Круга. Если охота не начнется немедленно, травля будет тяжелой. Тихий Шаг огляделся, но никто на уступе, казалось, не разделял его волнения: Белая Шея спала, свернувшись под отвесным склоном; Длинные Ноги выцарапывал на стене охоту; два мальчонки, увязавшиеся за ними на свою первую загонку, сцепились в игре. Раздраженно шикнув, Тихий Шаг отпихнул детей от края обрыва и подошел взглянуть, что получается у Длинных Ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.